

Усадьба Достоевского: («Даровое»)¹

Заглянув в Зарайск<, > не хватит духу не быть в Даровом.²

Выезжайте с утра. Запылит вам в лицо извилистый венецкий большак,³ обсаженный кудловатыми, опаленными солнцем ветлами; поля с безлесным, спокойным горизонтом откроются вашим глазам, пролегли по ним татарские курганы. По тем полям в очень давнее время катились кибитки татар, разнося скрип осей, вопли насилуемых пленниц и сытое ржание коней.⁴

На границе Тульской и Рязанской губерний⁵ издалече завидите вы пограничный столб. Над ним прошумела революция. Кирпичный верх столба снесен, сбит рязанский герб с бронзовой фигурой князя Олега.⁶ И снова поля. И на девятой версте⁷ езды, в серебряной шапке тополей, посаженных Федором Михайловичем,⁸ откроется вам смиренная усадьба,⁹ островок памяти о Достоевском среди моря русских просторов.

Деревенька крохотная – двадцать дворов, двадцать соломенных крыш,¹⁰ забуренных от солнца и ливней. Вместе с Чермашнею, что в двух верстах отсюда, купил ее в 1831 году отец Достоевского, Михаил Андреевич, и в мазанковый домик, от которого не осталось ныне и следа, перевез свою семью из московской тесненькой квартирки в Мариинской больнице.¹¹ Память о себе Михаил Андреевич оставил недобрую. Потеряв жену, он шатнулся душой.¹² Боль по умершей вылилась в тоску, когда, стная, бился он головой о низенькие стены осиротевшего своего дома, и в кругую жестокость с мужиками.¹³ На голой дороге между Чермашней и Даровым в глухую ночь Михаил Андреевич был убит крестьянами,¹⁴ страшное это место и ныне пугает в ночи. Тело Михаила Андреевича, рядом с телом его сестры, погребено на запущенном моногаровском кладбище.¹⁵ Каменная плита сброшена с его могилы, решетка разломана. Тропинка поросла травой, в которой путается нога. Жизнь забыла о нем.

В Даровое Федор Михайлович приехал, имея от роду десять лет.¹⁶ То были первые впечатления его от деревни. Нищета, забитость, лихое конокрадство – конокрадством славились здешние мужики – с этой черной стихией встретился он в годы, когда душа открывается навстречу жизни; уже в ту пору душа содрогнулась в нем.¹⁷ Елизавета Смердящая – это отсюда, ее прообраз встретил он в лице Грушеньки, дурочки из Дарового;¹⁸ мужик Марей – отсюда же.¹⁹ И отсюда же – карамазовская Черемашня, убогая, хилая деревенька, где и в наши дни занищало и темно живут мужики.²⁰ Воспоминания писателя и брата его, Андрея Михайловича, свидетельствуют о сильном влиянии этого печального уголка России на склад мировоззрения Федора Михайловича. Но мало что сберег этот уголок: наследниками писателя уничтожена «Федина роща», свидетельница его детских игр;²¹ погиб мазанковый домик, – на его месте Федор Михайлович, уже в бытность свою в инженерном училище, выстроил новый,²² с низенькими, тесными комнатками, в которых пахнет шафраном и теплым уютom мелкопоместья восьмидесятых годов,²³ с поскрипывающими половицами, тенистым балконом и голубою окраскою стен.

Дом постарел, шатнулся, покривились стены и облупилась краска; вздыхают под ногою ступеньки крыльца, потолок покоробился, пошел щелями. Здесь, храня память о писателе,

живут его родные племянницы,²⁴ дочери его сестры.

Вас встречает Мария Александровна.²⁵ Она больна ногами,²⁶ ходит с палкою, на седых волосах ее наколка, и от складок старомодного платья ее пахнет уходящим временем, уходящими людьми, уходящим бытом. Вся жизнь ее – здесь, среди этих чистенько прибранных, завешенных рыжими старыми портретами комнаток, среди фруктового сада²⁷ и раскидистых лип.²⁸ Охрипшая болонка трется у подола ее широчайшей юбки. Сложив на столе желтые, со вспухшими венками, руки, она говорит о том, что домик приходит в ветхость,²⁹ что никто не помнит о Достоевском, что в Чермашне нет даже школы имени его. Она права, – о школе в Чермашне давно уже бесплодно хлопочет сестра ее, подновить домик не хватает средств у зарайского музея, в ведении которого усадьба Достоевского находится с 1923 года.³⁰

Вы сидите в креслах, купленных писателем на скудный гонорар за его романы,³¹ и слушаете рассказы свидетельницы его крошечной, припадочной и большой жизни, – со стен смотрят на вас коричневые лица людей живших и живущих еще, ветер гнет за окошком тополя, пережившие их хозяина. Музейная тишина медленно ходит по сонным комнатам.

¹ Печатается по первой публикации: Дроздов, А. Усадьба Достоевского: («Даровое») // Известия Центрального исполнительного комитета ССГ и Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов. М., 1924. 253 (2283). С. 5.

² В 1920-е гг. Зарайск, связанный железной дорогой с Москвой, неизменно выступал «точкой подскока» на пути в усадьбу Достоевских в деревне Даровое. Имение Достоевских отстоит от Зарайска всего на 12 км.

³ Даровое расположено рядом с древним трактом, связывающим исторически рязанский Зарайск с тульским Венёвом. Усадьба, по-видимому, ориентирована на въезд со стороны Венева, во всяком случае, идентифицированные в 2010 г. остатки въездной аллеи отчетливо направлены не в зарайскую (московскую или рязанскую), а в венёвскую сторону.

⁴ С 1237 г. по XV в. рязанские земли находились под фактическим контролем Золотой Орды. Граничащая со степью, тесно связанная с южнорусскими княжествами, Рязань находилась в большей зависимости от Орды нежели русский северо-восток.

⁵ До 27 апреля 1923 г. Даровое относилось к Каширскому уезду Тульской губернии. Передача территории, на которой расположена усадьба, Зарайскому району произошла еще позднее – в 1929 г., при трансформации Московской губернии в Московскую область.

⁶ На гербах Рязани и рязанских городов изображен князь с обнаженным мечом. По преданию, фигура символизирует рязанского князя Олега Ивановича (ум. в 1402 г.). Князь Олег стремился вернуть Рязанскому княжеству политическую независимость, как от Орды, так и от набравшего мощь Московского княжества.

⁷ *Верста* – русская единица измерения расстояния, стандарт которой неоднократно серьезным образом пересматривался (состояла не менее чем из 500 и не более чем 1000 сажень), кроме того, версты бывали путевыми и межевыми. Чаще всего верста соответствует 1066 метров.

⁸ Версия восходит к последней владелице Дарового, племяннице Ф. М. Достоевского М. А. Ивановой, которая, вероятно, подобным образом стремилась повысить мемориальное значение Дарового. В действительности Ф. М. Достоевский в Даровом не сажал никаких деревьев. Данный нарратив был крайне резко и негативно воспринят достоеведами 1920-х гг. См. возражения Л. П. Гроссмана и В. С. Нечаевой в публикуемых ниже материалах.

⁹ Тема захудалости Дарового проходит красной линией через все отчеты визитеров 1920-х гг. Однако необходимо помнить, что послереволюционные путешественники видели далеко не то Даровое, которое принадлежало Достоевским и тем более приобреталось ими. Отец писателя М. А. Достоевский купил в 1831–33

гг. гораздо большую территорию, нежели та, что сохранилась во владении Ивановых на момент 1917 г. В историческое владение Достоевских входили Даровое, Черемошня, ряд окрестных полей и лесов, а также отдельные земли в соседнем с. Моногарове. Важно и то, что усадьба Даровое, приобретенная М. А. Достоевским, была уничтожена пожаром 1832 г., последствия которого так и не были до конца преодолены.

¹⁰ Для Дарового и окрестностей вплоть до 1-й половины XX в. был характерен южнорусский тип избы: широко распространены мазанки с соломенными крышами.

¹¹ Даровое было приобретено в 1831 г., однако в собственность матери писателя, М. Ф. Достоевской. Черемошня куплена в 1833 г. уже в собственность отца, М. А. Достоевского. М. А. Достоевский никогда не перевозил свою семью из Мариинской больницы в мазанковый домик в Даровом, поскольку до 1837 г. Достоевские жили в Москве, приезжая в Даровое лишь на летнее время, как на дачу. В 1832–36 гг. Достоевские действительно во время посещения усадьбы жили в мазанке, поскольку это было единственное пригодное для жизни строение, пережившее пожар 1832 г., уничтоживший всю приобретенную М. А. Достоевским усадьбу.

¹² М. Ф. Достоевская (род. 1800) умерла в феврале 1837 г. от туберкулеза. По воспоминаниям А. М. Достоевского, его отец крайне тяжело пережил это событие: «По рассказам няни Алены Фроловны он в первое время даже доходил до того, что вслух разговаривал, предполагая, что говорит с покойной женой и отвечая себе ее обычными словами... От такого состояния, особенно в уединении <в глухой усадьбе – Г. П.>, недалеко и до сумасшествия» (*Достоевский, М. А.* Воспоминания. М., 1999. С. 108–109).

¹³ А. М. Достоевский предполагал иное: «Независимо от всего этого он понемногу начал злоупотреблять спиртными напитками» (Там же. С. 109). Очеркист следует здесь воспоминаниям Л. Ф. Достоевской: «Мой дед Михаил всегда был строг с крепостными. Чем больше он пил, тем более жестоким становился, пока, в конце концов, они его не убили» (*Достоевская, Л. Ф.* Достоевский в изображении своей дочери. СПб., 1992. С. 39).

¹⁴ На дороге между Черемошней и Даровым убийство локализует Л. Ф. Достоевская: «Однажды летом он поехал из Дарового в другое свое поместье Чермашню и не вернулся... Его нашли потом на полпути, задушенного подушками из его экипажа» (*Достоевская, Л. Ф.* Указ. соч. С. 39). Указание на время убийства как на ночь уникально: оно не встречается более ни в каких известных нам текстах официального, мемуарного, публицистического или фольклорного характера.

¹⁵ Скорее всего, речь идет о кладбище при храме Сошествия Святого Духа в Моногарове, где и был похоронен М. А. Достоевский («...тело было предано земле в церковном погосте села Моногарова»; *Достоевский, А. М.* Указ. соч. С. 109). Очеркист ошибочно называет дочь М. А. Достоевского его сестрой. В. М. Иванова (1829–1896), сестра Ф. М. Достоевского, предположительно, похоронена на старинном Нечаевском погосте, ближайшем к Даровому и отделенном от него небольшим полем. В 1920-х гг. погост был закрыт, начались захоронения на новом Моногаровском кладбище.

¹⁶ Первый раз семья Достоевских приехала в Даровое весной 1832 г., сразу после пожара и на следующий год после приобретения.

¹⁷ Совершенно иной, скорее идиллический облик Дарового рисует в своих воспоминаниях А. М. Достоевский (*Достоевский А. М.* Указ. соч. С. 54 – 64), да и Ф. М. Достоевский.

¹⁸ А. Дроздов приближает имя к варианту, звучащему в «Братьях Карамазовых». В локальной традиции Дарового, сохраненной и в «Воспоминаниях» А. М. Достоевского, – Аграфена-дурочка. Ср.: «...я не могу не упомянуть о дурочке Аграфене. <...>. Ей уже было тогда лет 20–25; говорила она очень мало, неохотно, непонятно и несвязано <...>. Она, кажется, была дурочкой от рождения и, несмотря на свое таковое состояние, претерпела над собою насилие и сделалась матерью ребенка, который вскоре и умер» (*Достоевский, М. А.* Указ. соч. С. 63 – 64). Ни один текст (в том числе фольклорные записи), кроме «Воспоминаний» А. М. Достоевского, не указывает на беременность Аграфены-дурочки, на рождение ею ребенка.

¹⁹ *Мужик Марей* – герой одноименного рассказа из «Дневника писателя» за февраль 1876 г., построенного на основе личного воспоминания Ф. М. Достоевского.

²⁰ *Черемошня* (также – Чермошня, Черемошна, Черемашня) – деревня в полутора километрах от Дарового, с 1833 по 1861 г. принадлежала Достоевским и Ивановым. Один из вариантов названия (Чермашня) Ф. М. Достоевский использует в «Братьях Карамазовых».

²¹ Ср.: «Лесок Брыково с самого начала очень полюбился брату Феде, так что впоследствии в семействе нашем он назывался Фединою рощею» (*Достоевский, А. М.* Указ. соч. С. 56). Согласно дендрологическим исследованиям, проведенным в 2005 – 2009 гг., уничтожение березовой «Фединой рощи» датируется 1920 – 30-ми годами, то есть произведено оно было уже в послереволюционную эпоху и не было вызвано хозяйственной деятельностью Ивановых.

²² А. Дроздов следует в русле мифологемы, построенной и активно продвигаемой М. А. Ивановой, настаивавшей на полной аутентичности имеющегося дома тому, что был построен ее дедом М. А. Достоевским после пожара 1832 г. (См.: Переписка с Главмузеем и Каширским уисполкомом об охране музея-усадьбы «Даровое», принадлежавшей писателю Достоевскому / Подготовка текста, вст. ст. и примеч. Г. С. Прохорова // А. П., Ф. Д. и В. В.: Сб. науч. трудов в честь 60-летия проф. В. А. Викторovichа. Коломна, 2010. С. 199, прим. 25.) Очеркист ошибочно путает деда М. А. Ивановой с ее братом, Ф. М. Достоевским. Ошибочная приписка дома писателю вызвала резкую отповедь Л. П. Гроссмана. В то же время мысль о постройке дома М. А. Достоевским достоевистика 1920-х гг. восприняло сдержанно-спокойно (см. далее оценку В. С. Нечаевой).

²³ Очеркист, в отличие от других визитеров того время, тонко почувствовал время постройки того «извода» дома, в котором он находился. Ср. письмо 1887 г. В. М. Ивановой А. М. Достоевскому: «Я <...> перестроила или почти вновь выстроила себе домик и вышел недурен» (РО ИРЛИ. Ф. 56. 77. Л. 57; текст цитируется по статье: *Викторovich, В. А.* Экспедиция в Даровое // Летние чтения в Даровом. Коломна, 2006. С. 107).

²⁴ Судя по дате посещения – лето 1924 г., – речь идет о двух сестрах, Марии Александровне (1850 – 1929) и Юлии Александровне (1852 – 1924) Ивановых. После революции 1917 г. в Даровое вернулись четыре сестры Ивановы, однако, Наталья Александровна (1867 – 1923) ко времени приезда А. Дроздова уже умерла, а Ольга Александровна учительствовала в сельской школе в Черемошне и жила там же.

²⁵ *Иванова Мария Александровна* (1850 – 1929) – последняя владелица Дарового, выпускница Московской консерватории, ученица Н. Г. Рубинштейна, всю жизнь проработавшая учительницей музыки в московской женской гимназии С. Н. Фишер (см.: *Владимирский, И.* Историческая записка о 40-летию женской классической гимназии С. Н. Фишер. М., 1912. С. 19; а также: Сведения о женской классической гимназии С. Н. Фишер с 1 сентября 1872 по 1 сент. 1882. М., 1882).

²⁶ Впоследствии именно гангренозное поражение, распространившееся с ног, станет причиной ее смерти: «С пятницы на той неделе у М<арии> А<лександровны> началось гангренозное воспаление на почве закупорки кровообращения на почве склероза. Со вторника начались пролежни с громадными нарывами. Разложение такое, что в комнате у ней, несмотря на открытые окна, не просидишь и 10 минут» (ОР РГБ. Ф. 792. К.1. 75. Л. 13. Из письма О. А. Ивановой В. С. Нечаевой от 6 июля 1929 г.).

²⁷ Усадебный фруктовый сад, состоявший из примерно 650 корней разных сортов яблонь и других плодовых деревьев и кустарников, был единственным объектом в Даровом, способным приносить гарантированный доход (см.: ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 4. 2504. Л. 12– 13 об.; «Акт обследования сада при усадьбе имени Ф. М. Достоевского при с. Даровое Достоевской волости Каширского уезда Московской губернии» от 25 февраля 1929 г.). Сад стал причиной острейшего конфликта М. А. Ивановой с местными крестьянами, в который вскоре оказались вовлечены все местные власти, а также музейные организации разных уровней (от Зарайского краевого музея и до Музейного отдела Главнауки Наркомпроса). Итогом конфликта стала безоговорочная победа крестьян, остановка и отмена музейфикационных мероприятий, передача территории усадьбы созданному даровскими крестьянами Колхозу им. Достоевского. Подробнее о ходе конфликта см.: Переписка с Главмузеем и Каширским уисполкомом об охране музея-усадьбы «Даровое», принадлежавшей писателю Достоевскому. С. 183–228.

²⁸ *Липовая роща* – липняк, предположительно, в 1730 – 1750-е гг. окультуренный помещиками Хотяинцевыми в английский парк, самый ценный мемориальный объект из сохранившихся на территории усадьбы (*Воронкина Л. А.* Уникальный памятник русской природы // Летние чтения в Даровом. Коломна, 2006. С. 124 – 125). Во многом благодаря Липовой роще Даровое в 1920-х г. было признано охраняемой государством территорией и включено в список садов и парков РСФСР (см.: ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 4. 2345. Л. 13; «Список художественно-исторических садов и парков Московской губернии, признанных неприкосновенными памятниками природы и подлежащими охране музейного подотдела МОНО и Главнауки»).

²⁹ Ветхость дома – постоянная тема жалоб М. А. Ивановой, прослеживаемая в ее письмах М. В. Волоцкому, В. С. Нечаевой, в разговорах с И. П. Перловым.

³⁰ Статус усадьбы был неопределенным, поскольку музей (со штатным расписанием, бюджетом) в усадьбе создан не был. Зарайскому краевому музею как ближайшему музейному учреждению было передано право наблюдения за усадьбой, но не право собственности и даже не право оперативного управления (см.: Переписка с Главмузеем и Каширским уисполкомом об охране музея-усадьбы «Даровое», принадлежавшей писателю Достоевскому. С. 194). Усадьба была поставлена на контроль Главнауки (и de jure до начала июля 1926 г. относилась к Главнауке Наркомпроса).

³¹ Приписка кресел Ф. М. Достоевскому мифична. См. Заключение эксперта Музея мебели от 7 мая 1925 г.: «...на учете у последнего <Зарайский музей> из домашней обстановки <выд. в оригинале> находились только три предмета<: > диван, стол и шкаф, *по преданию* <выд. нами – Г. П.> имевшие отношение ко времени жизни в Даровом Ф. М. Достоевского, остальные же вещи в доме, в котором проживала его племянница М. А. Иванова являлись личными вещами последней, а посему основания к невыдаче их Ивановой М. А. – нет» (Переписка с Главмузеем и Каширским уисполкомом об охране музея-усадьбы «Даровое», принадлежавшей писателю Достоевскому. С. 223 – 224).